

— Вы...

Лянь Цзяшо попытался остановить эту парочку, но прежде чем он успел раскрыть рот, Сун Хуай холодно зыркнул на него.

Это значило предупреждение: очевидно, настроение их молодого господина снова испортилось.

Взвесив все за и против, Лянь Цзяшо решил пока помолчать. Сун Хуай же повернулся обратно и, нахмурившись, бросил Фан Цзицзину: — Ты что здесь забыл? Меня ищешь?

Фан Цзицзин от его слов опешил, а затем огляделся по сторонам.

Сун Хуай холодно произнес: — Поблизости находятся только наши с Лянь Цзяшо комнаты, в остальных еще никто не поселился. Не думай, что я не догадываюсь: ты приперся сюда с какой-то другой целью. Если ты хочешь подольститься к семье Сун или выпросить у меня словечко за твой род, я...

— Понятия не имею, о чем ты толкуешь. Твой род что, такой великий?

Фан Цзицзин перебил Сун Хуая, поднял взгляд на стоящего за ним парня и поправил: — Я пришел к Лянь Цзяшо.

Недовольство на лице Сун Хуая стало еще гуще: — Зачем он тебе сдался?

Фан Цзицзин, казалось, совершенно не понимал, почему Сун Хуай сует нос не в свое дело, и раздраженно бросил: — Зачем он мне нужен — это я ему скажу, а не тебе. Я вообще-то спешу, не мог бы ты уступить дорогу?

Сун Хуай с полным на то правом заявил: — Не уступлю.

Лянь Цзяшо: — ?

Тот даже усмехнулся от злости — похоже, ему еще не доводилось встречать столь нерассудительного человека: — Какое тебе дело до того, зачем он мне нужен?

Тогда Лянь Цзяшо даже находил это забавным, ведь он исполнял роль того, кто вечно создает проблемы.

Однако прежде чем Лянь Цзяшо успел покачать головой в знак отказа, сбоку раздался мрачный голос Сун Хуая: — Проваливай.

Наблюдая со стороны, как эти двое грызутся, Лянь Цзяшо почувствовал вполне реальную головную боль. Стоило помнить, что оба персонажа в оригинале славились своей вредностью, и характер у каждого был взрывоопаснее, чем у другого. Многие ставшие мемами и высмеянные читателями сцены представляли собой то, как пушечный ударник Сун Хуай и главный задира-настоящий муж Фан Цзицзин ревнуют из-за главного героя-приманки, ожесточенно пикируясь друг с другом, пока сам главный герой с трудом пытается их разнять.

И надо же было такому случиться, что сегодня эта роль разнимающего досталась ему.

Конечно, о присоединении к группе главных героев не могло быть и речи; сейчас он лишь надеялся, что с семьей Сун ничего не случится.

Лянь Цзяшо горько улыбался. Хотя присоединиться к компании главных героев и держаться рядом с главным любовным интересом — выбор, безусловно, неплохой, проблема заключалась в том, что его родители и весь его клан были привязаны к семье Сун. Если с семьей Сун что-то стрясется, неприятности неизбежно затронут весь род.

И все же теперь он наконец-то понял, каково приходилось изначальному главному герою. Фан Цзицзин в этот момент наконец пришел в себя. Сначала он с брезгливым выражением окинул взглядом Сун Хуая, а затем повернулся к Лянь Цзяшо и с совершенно серьезным и искренним видом произнес:

— Хотя я не знаю, каким образом тебя принудили, но если у тебя возникли какие-то трудности, я могу помочь.

Сун Хуай, глядя на такую реакцию, остался чрезвычайно доволен и даже невольно чуть приподнял уголки губ. С видом полного превосходства он посмотрел на Фан Цзицзина и, намеренно выдержав паузу в несколько секунд, произнес:

— Теперь ты все еще считаешь, что это меня не касается? Думаешь, я позволю тебе разговаривать с моим спутником?

Эти слова явно застали Фан Цзицзина врасплох. Ошеломленно глядя на Лянь Цзяшо, он переспросил:

— Правда?

Фан Цзицзин продолжал:

— Я помогу тебе вырваться от этого типа, а ты вступи в наш студенческий совет и работай на меня, идет?

Фан Цзицзин:

— ...

Лянь Цзяшо кивнул и прямо подтвердил:

— Да, я поступил в академию только потому, что последовал за молодыми господином.

Фан Цзицзин долго не мог прийти в себя, хмурясь, словно лихорадочно обдумывая что-то.

Он беспомощно шагнул вперед, пытаясь заставить их обоих нормально поговорить:

— Успокойтесь для начала, я...

Сначала он замер, а затем сообразил, что Фан Цзицзин, должно быть, истолковал все совершенно неверно.

Затем Сун Хуай сделал два шага вперед. Хотя он был на два года младше Фан Цзицзина, ростом он ему вовсе не уступал, и холодно бросил Фан Цзицзину:

— То, что ты к нему пристаешь, конечно, касается меня. Я хозяин Лянь Цзяшо, а он — мой спутник, и только мне решать, говорить ему с тобой или нет.

Изначально он собирался оттащить Фан Цзицзина в сторону и все ему объяснить, однако стоило ему только взглянуть на Фан Цзицзина, как Сун Хуай с недовольным выражением лица уставился на него в ответ.

Фан Цзицзин переспросил:

— Это ты мне?

Сун Хуай ответил:

— А кому еще, кроме такого бестолкового наглеца, как ты?

Фан Цзицзин холодно усмехнулся:

— Тиран, принуждающий других, еще хватает наглости первым оскорблять людей.

Сун Хуай не отступил ни на шаг:

— Здесь тебе не рады, живо проваливай и больше не попадайся мне на глаза!

Слово за слово, спор между ними накалился настолько, что они действительно полезли в драку.

Лянь Цзяшо попытался их остановить, однако, согласно каноническим настройкам первоисточника, оба они относились к числу персонажей с высочайшим боевым потенциалом поздних этапов истории. Даже несмотря на то, что они были еще детьми, драка такого масштаба была явно не по силам Лянь Цзяшо. Попытавшись еще несколько раз и поняв, что приблизиться к этим двоим совершенно невозможно, он наконец решил бросить это дело.

Как же заставить их остановиться? — Лянь Цзяшо невольно почувствовал головную боль.

Еще хуже было то, что из-за их затяшейся возни с тамошним главным героем-подопечным действительно могло случиться нечто дурное. Если бы его не спас Фан Цзицзин, как в оригинальном сюжете, трудно было даже представить, какая участь постигнет главного героя-подопечного.

— Вы...

— Послушайте...

— ...

Сей оборот подтверждал: эти двое совершенно не слышали, что он говорит.

Нет, нельзя ждать, пока они определяют победителя.

Хотя это явным образом расходилось с оригинальным сюжетом, Лянь Цзяшо в данный момент уже не мог о таком беспокоиться. Он бросил последний взгляд на поглощенных дракой юношей, стиснул зубы, резко развернулся и бросился по длинному коридору вперед.

Казалось, те двое за его спиной даже не заметили его ухода.

Лянь Цзяшо не смел терять время. Хорошо знавший оригинал, он помнил, где сейчас должен находиться главный герой-подопечный, но из-за того, что еще не привык к академии, у него ушло немного времени на поиски нужного места.

Лянь Цзяшо поспел как раз вовремя.

Добравшись до укромного уголка за библиотекой академии, он увидел тщедушного златокукрого подростка, который со страхом сжался на земле, а вокруг него несколько рослых студентов со злостью пинали его ногами.

На теле юноши уже виднелись сплошные раны и синяки, он болезненно морщил брови — очевидно, избиение продолжалось уже долго.

Лянь Цзяшо подбежал к нему, поспешно оттащил остальных и помог подняться, тихонько спросив:

— Ты в порядке?

Почувствовав, что кто-то подошел, юноша инстинктивно съежился еще сильнее, но, услышав голос Лянь Цзяшо, медленно приоткрыл глаза. Разглядев его лицо, он слабым голосом произнес:

— Я не... не в порядке. Ты, кхе, не вмешивайся, как бы не вляпаться...

Лянь Цзяшо улыбнулся, покачал головой и сказал:

— Не переживай.

В конце концов, хотя его боевая мощь пока не могла тягаться с такими читерскими уровнями,

как у Сун Хуая и Фан Цзицзина, с остальными он справится без труда.

Произнеся это, он сделал всего несколько простых движений и мигом разобрался с проблемными студентами, стоявшими перед ним.

Те растерянно замерли от ударов, а кто-то, разглядев внешность Лянь Цзяшо, наконец вспомнил, что это был тот самый новоиспеченный представитель первокурсников, который выступал на сцене утром.

Не смея больше затевать драку, они стремглав бросились наутек.

И лишь когда эта компания хулиганов удалилась, Лянь Цзяшо снова подошел к главному герою-подопечному. Нагнувшись, он бережно помог тому подняться, отвел на стоявшую неподалеку скамью, сперва достал носовой платок, чтобы аккуратно стереть пыль с его лица, и лишь затем мягким тоном осведомился:

— Голова не кружится? Где-нибудь еще болит? Проводить тебя в медпункт?

Увидав такое нежное отношение, главный герой-подопечный замер, пристально глядя на него, и лишь спустя долгое время опустил взгляд, тихо прошептав:

— Я в порядке.

Лянь Цзяшо тихонько протянул:

— М-м, — и снова спросил: — Испугался?

Главный герой-подопечный снова покачал головой и ответил:

— Нет, уже не боюсь. Спасибо тебе.

Видя такую реакцию, Лянь Цзяшо хоть и молчал, но в душе не мог не восхититься. Этот персонаж полностью оправдывал свое амплу доброго и нежного главного героя-подопечного, словно луч света, впитавший в себя все прекрасные качества этого мира. По сравнению с теми двумя протагонистами — положительным и отрицательным — общаться с ним было совершенно по-другому.

Информацию об этом персонаже Лянь Цзяшо тоже помнил отчетливо.

Главного героя-подопечного звали Вэнь Юй, он поступил в Академию Звездного Альянса в десять лет. На первый взгляд казалось, что он безобидный малыш без грозящего

происхождением статуса, которого при первом же появлении затерроризировали хулиганы, но на деле он обладал весьма благородным происхождением и принадлежал к императорскому роду Звездного Альянса. Проще говоря, он был маленьким принцем.

В академии его спас Фан Цзицзин, после чего между ними завязались отношения, и они вместе приняли участие в...

На этом моменте Лянь Цзяшо резко замолк.

Потому что в нынешних обстоятельствах всё, что шло дальше, казалось, уже не имело никакого значения.

Ведь предпосылкой для развития всех событий служило то, что Фан Цзицзин спас Вэнь Юя.

Однако сейчас этот самый Фан Цзицзин вдалеке дрался с Сун Хуаем.

Лянь Цзяшо умолк, размышляя, как ему поступить дальше, чтобы вернуть сюжет в прежнее русло.

Но в этот момент он услышал, как Вэнь Юй внезапно произнес:

— Эм, спасибо, что спас меня. Я знаю, что доставлять тебе столько хлопот нехорошо, но... не мог бы ты проводить меня до общежития?

Лянь Цзяшо:

— ...

Проблема, кажется, стала еще масштабнее.

Он знал эту фразу.

По оригинальному сюжету именно эти слова Вэнь Юй самостоятельно произнес Фан Цзицину сразу после своего спасения.

Но он вовсе не Фан Цзицзин, он — всего лишь прохожий, который прибежал на помощь лишь потому, что не хотел смотреть на мучения Вэнь Юя.

<http://bllate.org/book/22514/2377531>